

Божие благословение людям

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ И ТРАДИЦИИ СТАРЧЕСТВА

Псково-Печерский Успенский монастырь, древний удел Пресвятой Богородицы на северо-западе Руси, имеет важное значение для истории Русской Православной Церкви и русского монашества. Среди иноков выдающиеся церковные деятели, в том числе два Патриарха — Иоаким и Пимен — и восемь епископов. Печерская обитель, отмечающая 550-летие в 2023 году, за многовековую историю прославилась своими старцами.

Сохраняя традиции Святой Руси

Традиция старческого окормления всегда бережно сохранялась в Псково-Печерском монастыре. В XV–XVII столетиях в обители подвизались преподобные Марк, Иона, Васса, Вассиан, Дорофей Югский, преподобномученик Корнилий. Здесь преподобный иеросхимонах Лазарь Прозорливый принял постриг в 1785 году и пребывал безвыходно до самой кончины. Это был замечательный аскет, делатель Иисусовой молитвы, получивший (по образу евангельского Лазаря, друга Христова) таинственный опыт временной кончины, за которой последовало его возвращение к жизни. С XVI по XX столетие Псково-Печерский монастырь неизменно пребывал надежным военным и духовным оплотом Древней Руси, а также России нового и новейшего времени — на ее северо-западных рубежах. В качестве «государевой крепости» обитель выдержала с середины XVI по начало XVIII столетия целый ряд вражеских осад и нападений. В эпоху польской интервенции, шведской экспансии, в годы революции, в период Гражданской и Великой Отечественной войн Псково-Печерский монастырь был защитником для проживавших в этих краях православных русских и эстонцев, одновременно способствуя сохранению чистоты православной веры.

В Средневековье Печерская обитель являлась одним из значимых центров иконописи, книжности, летописания. Монастырь был и важнейшим миссионерским центром: силами насельников — в первую очередь преподобномученика Корнилия и его учеников — полиэтничное население окружавших обитель территорий оказалось обращено в Православие. Монастырь объединил вокруг себя и русское население Псковской земли и Печорского края, являясь хранителем и проповедником Христовой истины, осуществляя духовное окормление верующих. Когда эти места находились в составе Эстонского государства (1920–1940), Псково-Печерский монастырь бережно сохранял и приумножал те традиции Святой Руси, что в тот же самый исторический период — в годы развернувшихся в СССР атеистических репрессий — уничтожались советской властью.

Печерская обитель почти не успела пострадать от антицерковных гонений после включения Эстонии в состав СССР в 1940 году. После

освобождения в 1944 году территории Печорского края от немецкой оккупации монастырь в течение многих десятилетий оставался одним из немногих центров на территории СССР, где никогда не прерывалась традиция монашеского подвига, духовного молитвенного делания, а также окормления верующих опытными монахами-старцами.

Известно, что старчество (начиная со времен возродившего его преподобного Паисия (Величковского; 1722–1794)) — особый, характерный для русской монашеской традиции образ духовного наставничества, адресованного не только монашествующим, но также и всем нуждающимся в духовных советах мирянам. Окормление у старца подразумевает духовные беседы, мудрые наставления, побуждающие

История Псково-Печерской обители начинается в 1473 году, с момента освящения преподобным Ионой Успенской церкви, выкопанной в песчаном холме у ручья Каменец.

христианина к покаянию как победе над грехом и перемене ума, включает послушание пасомых духовнику, а также, если старец имеет священный сан, исповедь. Между старцем и его чадами возникает теснейшая связь.

Об особом значении духовного руководства в христианской жизни как пути к стяжанию учеником старца тех же духовных добродетелей, которыми обладает его наставник, свидетельствовал еще святитель Василий Великий: «У добрых учителей и уроки добрые, а у злых, конечно, злые... Если поручишь себя мужу, украшенному многими [духовными] доблестями, то соделаешься наследником благ, какие в нем»¹. А преподобный Иоанн Кассиан Римлянин подчеркивал, что окормление у духовного отца — старца — есть надежный путь к истинному христианскому совершенству: «Очевидно, Господь никому не открывает пути совершенства, кроме руководимых к оному духовными отцами... по изречению [Писания], которое надлежит тщательнейше соблюдать: *спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе* (Втор. 32, 7)»².

Известно, что старчество есть школа христианской любви и смирения. Старчество есть постоянное общение пасомых с их духовно умудренными руководителями — при серьезной внимательности к их советам. При этом старец не только наставляет, но также и неотступно молится за своих духовных чад. Иногда Господь открывает старцам глубины сердца и сокровенные помыслы пасомых, направляя их через духовника на верный путь спасения...

Феномен старчества — особо значимое явление в духовной жизни Псково-Печерского монастыря в XX веке, а в чем-то и уникальное для этой эпохи. Основоположником старческой традиции обители в прошлом столетии был иеросхимонах Феодосий († 1908), каждодневно на протяжении многих лет совершавший раннюю Литургию в Успенском храме, окормлявший множество духовных чад; в 1903 году император Николай II в день своего приезда в Печерскую обитель посетил его для личной беседы.

В Псково-Печерском монастыре существовала собственная богатая и своеобразная традиция старчества. Вместе с тем в годы советской власти в обители подвизались и те из монашествующих, что ранее были тесно связаны с закрывшимися после революции монастырями — Старым Валаамом, Троице-Сергиевой лаврой, Оптиной, Вышенской, Макарьевской и Глинской пустынями.

Труден путь монашеский, но труднее подвиг схимнический

Среди старцев Псково-Печерского монастыря наибольшую известность имел преподобный иеросхимонах Симеон (Желнин; 1869–1960), подвизавшийся в обители с 1896 года, по воспоминаниям современников, смиренный и трудолюбивый монах, опытный духовник, всегда преисполненный христианской любовью к пасомым. Иеросхимонах Симеон в течение долгих лет окормлял большое число своих духовных чад-мирян и братию обители, был известен даром прозорливости и чудотворений, о которых сохранились многочисленные свидетельства очевидцев.

Преподобный Симеон, в миру Василий Иванович Желнин, родился 1 марта 1869 года в деревне Яковлевской Островского уезда Псковской губернии в крестьянской семье (известны имена его родителей — Иван и Наталья), был крещен в храме погоста Вехнево, окончил сельскую школу. С детских лет Василий мечтал о монашестве; заметное влияние на его духовные устремления оказал преподобный Корнилий Крыпецкий (1841–1903), посещавший дом его родителей и предсказавший семилетнему отроку Василию его будущий монашеский постриг.

В десять лет Василий — под впечатлением рассказов о преподобном Серафиме Саровском — в подражание ему нашел в поле боль-

*Преподобный
иеросхимонах
Симеон (Желнин)*

шой камень и часто совершал на нем молитву. С 12-летнего возраста он ежегодно бывал вместе с родителями в Псково-Печерском монастыре, где очень хотел остаться. Однако родители долгое время настаивали на его женитьбе. До 25 лет он занимался крестьянским трудом. Василий несколько раз испрашивал благословения у местного блаженного старца Симеона на иноческую жизнь, но поначалу не получил ответа; затем блаженный неожиданно сделал бич из веревок и выгнал мужчину из дома на улицу: Василий понял это так, как будто старец выгоняет его из дома в монастырь.

В 1896 году, получив отцовское благословение, Василий поступил послушником в Печерскую обитель, где в течение семи лет был келейником наместника архимандрита Мефодия (Холмского; 1831–1906; наместник с 1894 по 1906 год). В 1900 году Василий принял монашеский постриг с именем Вассиан и затем был рукоположен во иеродиакона (26 марта 1901 года епископом Псковским и Порховским Антонином (Державиным)), потом — в сан иеромонаха (15 мая 1903 года следующим псковским архиереем — архиепископом Сергием (Ланиным)). В последующие годы отец Вассиан нес различные монастырские послушания: следил за монастырским освещением, столярничал, работал в саду обители и на пчельнике, был помощником казначея, занимался восстановлением Псковского Снетогорского монастыря Рождества Богородицы, трудился в монастырском имении Мустищево.

Известно, что отец Вассиан в то время искал принятия схимы, чтобы целиком посвятить себя молитве и иноческому духовному подвигу, однако тогдашний настоятель Псково-Печерского монастыря епископ Иоанн (Булин; 1893–1941; настоятель обители с 1920 по 1932 год) долгое время не давал на это благословения. Наконец 12 февраля 1927 года³ иеромонах Вассиан (Желнин) был пострижен в великую схиму с именем Симеон — в честь святого праведного Симеона Богоприимца.

Сразу же после пострига епископ Иоанн проводил преподобного Симеона в его новую пещерную келью возле Успенского храма — с маленьким оконцем, мрачную, с мокрыми песчаными стенами и сырым воздухом — и оставил здесь со словами: «Вот тебе келья, здесь и умрешь»⁴. Отец Симеон постепенно привел в порядок новое жилище; в этой келье он действительно прожил до конца земных дней. По свидетельству самого преподобного старца, в первые месяцы затвора ему пришлось пережить страшные бесовские нападения, однако со временем он научился их побеждать и отражать силой креста и непрестанной Иисусовой молитвы.

В своей «Автобиографии» старец писал: «Враг рода человеческого не оставляет в покое человека, а в особенности тех, которые решились последовать Христу и идти Его крестным путем. По прибытии в новую келью, в которую меня привел настоятель и где мне пришлось ночевать первую ночь одному, приступили ко

СПРАВКА

Петр Юрьевич Малков родился 5 мая 1971 г. в Москве. Окончил Московский государственный историко-архивный институт (ныне РГГУ). В 1993 г. по благословению архимандрита Иоанна (Крестьянкина) поступил учиться в Православный Свято-Тихоновский богословский институт (ныне ПСТГУ). В настоящее время заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, преподаватель догматического богословия, патрологии, введения в литургическое Предание (сакраментологии). Кандидат богословия, член Синодальной библейско-богословской комиссии и Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. Автор 25 книг, нескольких десятков статей как научного, так и публицистического, миссионерского характера. С конца 1980-х гг. вместе с отцом, диаконом Георгием Малковым, активно занимается сбором исторических материалов и устных свидетельств о псково-печерских старцах XX столетия.

мне злые духи, которых стала полная келья. Страшные такие. Я их раньше никогда не видел и страшно испугался и не знал, что и делать. А они начали на меня кричать, дергать и гнать. Говорят: “Зачем ты сюда пришел? Уходи отсюда, все равно мы не дадим тебе здесь жить” и тому подобное. Я закрыл лицо свое руками, чтобы их не видеть, а сам трясся от страха да только говорил: “Господи, прими дух мой”. Думал, что и не переживу этой страсти, от которой даже не мог перекреститься. Во втором часу [ночи] они скрылись, а я не мог уже уснуть. Такие страхи продолжались много раз, но мне уже не так были страшны при помощи Божией, как в первое время; и я уже научился отражать их силою креста и молитвы. Вот так и дожил до конца моей жизни — в этой келье, по благословию епископа Иоанна. Труден путь монашеский, но

труднее подвиг схимнический — если идти так, как указал нам Подвигположник наш Господь Иисус Христос. При помощи Святаго Духа все возможно победить, перенести, претерпеть и достигнуть вожделенного, обетованного нам Им, неизглаголанного вечного наследия в Его Царствии Небесном»⁵.

Без дела никогда не сидел

В 1930-е годы преподобный Симеон много читал духовной литературы, изучал наследие древних отцов-подвижников. «Добротолубие», «Отечник», «Цветник духовный», творения преподобных Иоанна Лествичника, Варсонофия, Исаака Сирина и других святых отцов оказали на него сильное влияние. С каждым годом все больше мирян и представителей духовенства приезжало в Псково-Печерский монастырь за духовным советом старца. До конца жизни преподобный Симеон являлся и братским духовником.

В последующие десятилетия старец нес сложное послушание — отчитывал бесноватых. Он обычно совершал все ранние Литургии в Успенском храме. Много трудился, занимался столярным делом, благоустройством территории монастыря, без дела никогда не сидел; хотя был уже в схиме, все равно трудился по хозяйству над чем-нибудь.

Существуют свидетельства очевидцев жизни преподобного Симеона, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны. В годы, когда Печоры оккупировали немецкие войска, монахи прятались в пещерах и куполах Успенского храма наших партизан⁶. Так, известно, что именно преподобный Симеон носил скрывавшимся тогда в Псково-Печерском монастыре бойцам хлеб и воду⁷.

В марте 1944 года, в связи с активным наступлением Красной армии, немецкие оккупационные власти вывезли в Германию сокровища монастырской ризницы. Готовясь к отступлению, немецкое командование потребовало от настоятеля обители письменного согласия на эвакуацию всех насельников в Германию. Монастырь предполагалось взорвать. В ночь перед назначенной немцами насильственной эвакуацией братии и запланированным взрывом зданий все насельники обители собрались в Успенском пещерном храме перед мощами

преподобномученика Корнилия и чудотворной монастырской иконой Успения Пресвятой Богородицы и молились о том, чтобы угроза миновала; соборную молитву в ту ночь возглавлял преподобный Симеон⁸. На следующий день твердое нежелание братии подчиниться оккупационным властям и приближение советских войск спасли Псково-Печерский монастырь от уничтожения. Одиннадцатого августа 1944 года Печоры были освобождены.

В послевоенные годы преподобный Симеон, находясь уже в преклонных летах, целиком посвятил себя келейной молитве, храмовым богослужениям (ежедневно причащался) и пастырским трудам — окормлению многочисленных духовных чад. Говорил он всегда просто и доступно, с любовью и в то же время с отеческой твердостью наставляя в соблюдении Христовых заповедей. По многочисленным свидетельствам, в этот период его жития по молитвам святого совершались многочисленные исцеления — от паралича, рака, желудочных и глазных болезней и многих других недугов; также известны и неоднократные случаи его прозорливости. По свидетельству казначея обители архимандрита Нафанаила (Поспелова), старец предрек будущему Предстоятелю Русской Православной Церкви архимандриту Пимену (Извекову), являвшемуся с 1949 по 1954 год наместником Псково-Печерского монастыря, его Патриаршество⁹.

Известно, что преподобный Симеон пользовался особым уважением наместника обители игумена Алипия (Воронова; наместник с 1959 по 1975 год). Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вспоминал, как он в детстве посетил старца Симеона в его «высеченной в горе келье близ Успенского собора... Этот человек словно светился... как будто солнце заглянуло в тень. Радостным, веселым, светящимся был старец Симеон, и это теплое воспоминание о встрече с ним я сохраню до конца своих дней. Тогда я сказал себе, что это, наверное, и есть святой человек»¹⁰.

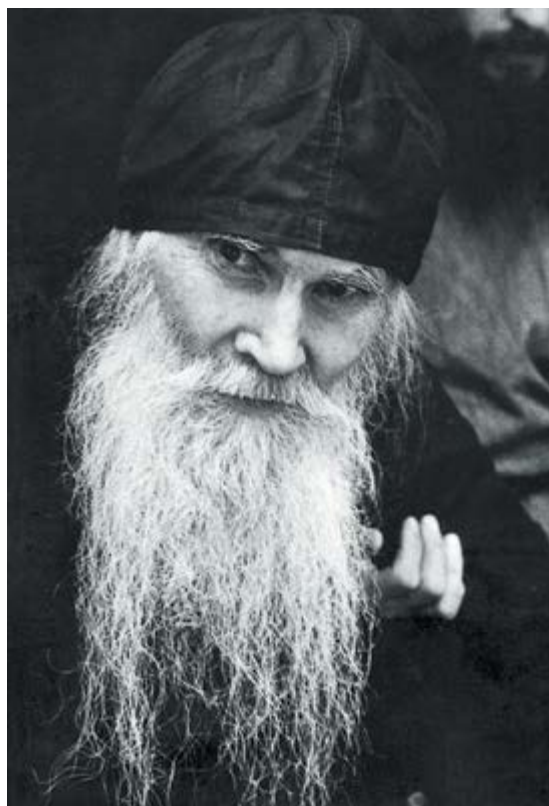
В последние годы преподобный Симеон физически ослаб, много болел, однако продолжал принимать приходивших к нему за духовным советом верующих — порой лежа в постели; за старцем постоянно ухаживали его ученик, друг и сомолитвенник архимандрит Серафим

(Розенберг), а также келейница монахиня Александра.

Преподобный Симеон скончался 5 (18) января 1960 года, в Крещенский сочельник, и был погребен в «Богом зданных» пещерах обители. И после смерти он пользовался особым почитанием братии Псково-Печерского монастыря и приезжавших в обитель многочисленных паломников. Известно, что у гроба старца происходили многочисленные чудеса и исцеления. В 2003 году преподобный Симеон был прославлен в лике местночтимых псковских святых; его мощи перенесли из пещер в монастырский Сретенский храм. Позднее, в 2016 году, было установлено общецерковное почитание преподобного Симеона с включением его имени в месяцеслов Русской Православной Церкви.

Предать себя Господу, как железо ковачу

Духовные наставления преподобного Симеона сохранились прежде всего в записях его ученика архимандрита Серафима (Розенберга) и некоторых посещавших старца верующих. Содержание в целом отражает основную тематику тех поучений древних подвижников, к которым

Архимандрит
Серафим
(Розенберг)

на всем протяжении монашеской жизни постоянно обращался святой: христианский путь ко спасению, смысл монашеского подвига, аскетизм, любовь к Богу и ближнему, Промысл Божий, покаяние, труд, пост, молитва, смирение, борьба с грехом, перенесение искушений и страданий, страх Божий, память смертная.

Советы старца отличаются краткостью, ясностью мысли, простотой и афористичностью формулировок. Преподобный Симеон постоянно подчеркивает: «Истина всегда проста»¹¹. Он стремится избежать в своем напутствии каких бы то ни было крайностей, утверждая, что монаху и всякому христианину в деле его спасения «нужно идти средним — царским — путем»¹². Преподобный именует монастырь «нравственной лечебницей»¹³. Монаху следует здесь приобрести важнейшие христианские добродетели: «Нужны тебе: любовь к Богу и человеку, чистота, вера, кротость, воздержание, терпение, нестяжание, смирение»¹⁴, при этом надлежит постоянно и деятельно исполнять заповеди Божии¹⁵.

Путь ко спасению преподобный Симеон понимает, с одной стороны, как исцеление от греха и страстей, а с другой — как восхождение к благодатному соединению с Богом в союзе любви. С особой настойчивостью старец говорит о добродетели любви как главнейшем основании духовного и благодатного единства

христианина с Богом: «При слове “Бог” любовью наполняйся»¹⁶; «любовь — двигатель, приближающий к Богу»¹⁷. И в молитве монаху следует прежде всего «просить у Бога любви»¹⁸. Молитва — главный инструмент монаха и всякого христианина при достижении единства с Творцом: «Что такое молитва? Живому Богу говоришь от сердца, в великом внимании — и Он слышит! Каждое слово!»¹⁹ Бог, к Которому монах обращается в молитве, не далек от него, но близок ко всякому, кто стремится к духовному союзу с Ним: «В молитве не гляди вдаль и ввысь, как бы призывая далекого Бога. Бог ближе воздуха к нам, опусти очи, смирись, углубись в себя, страшись и плачь о грехах, и кайся Богу, и проси и благодари, так как Бог близ, сам же ты отделился от Него своими гордостью, суетою, грехами, рассеянием помыслов»²⁰.

В молитве следует испрашивать непрерывного памятования о Боге и просить помощи Божией в борьбе с грехом, а также самого дара молитвы: «Проси [у] Бога памяти о Нем и молитвы и помощи в борьбе»²¹. В молитве монаху следует постоянно вопрошать Бога, как ему следует себя вести, что говорить и как поступать по отношению к ближнему: «Молись, указал бы Бог, что сказать, делать, как поступать»²². Преподобный подчеркивает, что молитва должна твориться с постоянством и с особой настойчивостью: следует «докучать Богу»²³.

Преподобный
иеросхимонах
Симеон (Желнин)
и архимандрит
Серафим
(Розенберг)

Важнейшее значение для монаха имеет непрестанная молитва Иисусова: «Блаженство монаха все вот в чем — во зывании из глубины души, с великим смирением себя пред величеством Бога и с глубоким сердечным сокрушением, о своей греховности (вине) и неисправности: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»²⁴. Вместе с тем к совершению Иисусовой молитвы бывает духовно готов не всякий монах²⁵. Важное значение на пути ко спасению имеет терпеливое перенесение скорбей и страданий: «Спасение наше — на кресте, а именно в крестных страданиях. Через... скорби и страдания мы прививаемся ко Кресту Христову и из него приемлем силу крестную... Кто чуждается скорбей, тот отрекается от своего спасения»²⁶.

Борьба с грехом и с бесовскими искушениями не может осуществляться без благодатной помощи Божией, однако ее важнейшее основание также и в людской свободе: «Помни: это всегда в моей воле — волю Божию или волю диавола творить, ко спасению или к погибели идти»²⁷; «Брось свои страсти виновникам их — демонам»²⁸. Особое значение для христианина на пути ко спасению имеет покаяние: «в покаянии — вся тайна спасения»²⁹; «Трепет твой — покаяние»³⁰. Не существует греха, который Бог не простил бы кающемуся: «Нет такого греха, который не очищается — при покаянии — Кровию Христовою»³¹. В борьбе с грехом и страстями следует уделять особое внимание не только грехам тяжелым, но и грехам малым, которые порой незаметно, но губительно воздействуют на человеческую душу: «Множество малых грехопадений (незаметных, привычных) тяжелее душе человека, нежели несколько великих, всегда стоящих в памяти, могущих всегда быть снятыми в покаянии... Легче борьба с великим грехом, легче возненавидеть его»³².

Говоря о богопознании и богообщении, преподобный Симеон подчеркивает, что единство с Богом — естественное состояние для человека: «Что рыба в воде — то человек должен быть в Боге»³³. Монашеский подвиг — это постоянная духовная активность: «Не спи, борись, понуждай себя размышлениями о смерти, суде, вечности, любви Божией, страданиях Иисуса Христа»³⁴. Монаху следует прежде всего, побеждая грех и страсти, обрести сердечный мир

и смирение, которое и есть «главное основание сердечного мира»³⁵. При этом для монаха важен не только труд духовный, но и физический: «Трудись по любви к Богу и ради спасения себя»³⁶.

Важнейший дар, объединяющий всех псково-печерских старцев, — любовь к Богу и к людям.

Монаху следует осуществлять свой духовный подвиг творчески, пользуясь заложенными в человека Богом при творении его естественными природными способностями: «Не даешь труда уму. Имей мужество пользоваться собственным разумом. Мудр будь о Господе»³⁷. Вместе с тем монаху, полагающему фундамент своего спасения посредством личной живой веры в Господа Иисуса Христа, следует целиком предать себя Богу и Его святой воле, ибо Бог и есть подлинный Совершитель нашего спасения: «Сначала основание положи каменное — веру живую, потом и здание нужно созидать понемногу — предать себя Господу, как железо ковачу»³⁸.

Я здесь, Господи!

Учеником и ближайшим помощником, а также собратом по иноческому подвигу преподобного Симеона был архимандрит Серафим (Розенберг; 1909–1994; в Псково-Печерском монастыре с 1932 года). Отец Серафим вел простую и строгую, скрытую от посторонних глаз аскетическую жизнь; после кончины старца Симеона принял на себя окормление многих из бывших его духовных чад, долгие годы нес послушание ризничего обители.

Наставления старца, сохранившиеся в его дневниках и записях, отличает особо строгий и напряженный настрой, призывание к постоянной молитве и покаянию. Вот что он пишет, например, о необходимости непрестанной, усиленной и горячей молитвы к Богу: «Докучать надо молитвами Господу и святым Его... В молитве своей поведай Всецарю прошение твое. Принеси Богу в молитве исповедывание грехов, сокрушение, проси Его о милости. Искренне благодари в ней Бога за благодеяния, прославляя совершенства Божии... Собираясь произнести слово молитвы, затаи над каждым

дыхание. Молитва — дыхание духа. Через нее — сердечное умиление... Молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Господу: чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прошения, сокрушения, покорности воле Божией и прочее... Сердце надо принести Богу в молитве, и Он не даст тебе поколебаться. Возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитаешь: не даст в век молвы праведнику (Пс. 54, 23). Слова таких твоих молитв — как бисер многоценный (как драгоценный жемчуг) для Бога... Молитва — непобедимая победа. Молитва же без надежды грешна... Не давай уму быть праздным — молись. Ум, властвуй над помыслами. В молитве и добрые мысли отгоняй, не внимай им — тать прячется под ними, чтобы отвлечь тебя. Перекрести уста, если враг не дает молитву выговорить... Нудь себя на молитву, молись о ней... Я здесь, Господи! Лица Твоего, Господи, взыщу! Продли, Господи, лета жизни моя, да потружусь во спасение, да не в погибель умру, яко заслужил ад душе своей, да потерплю Тя, поборюсь — с Твоею помощью — во очищение себя от страстей мерзких и постыдных, по милости Твоей великой... Молись за всех от сердца. Порой забывай себя. Спаси их всех, Господи!.. Кто всем сердцем желает обратиться к Богу, того Сам Бог научит, как молиться»³⁹. И конечно же, строгий старец отец Серафим много и часто говорит о грехе и о победе над ним. И здесь звучит его главнейший и настойчивый духовный

призыв, обращенный ко всякому кающемуся грешнику: «Оплачь грех и прославь Бога, восстань и паки борись»⁴⁰.

Осенью 1957 года на родину из Финляндии вернулись из эмиграции старцы, некогда подвизавшиеся на Валааме. По благословению Патриарха Алексия I их приняли в число братии Псково-Печерского монастыря. Среди них был особо известен иеросхимонах Михаил (Питкевич; 1877–1962), он вел уединенный, фактически затворнический образ жизни, каждодневно служил в своей келье Литургию, являлся носителем исихастской аскетической традиции — творил непрестанно Иисусову молитву.

Старец Михаил оставил после себя замечательные пастырские наставления. Вот как он, например, отвечает на вопрос о том, что же есть самое важное в христианской жизни: «Любовь... Никогда никого не осуждай, не имей врагов, каждого уважай. В жизни избегай всего, что делает тебя горделивым и что нарушает твое душевное спокойствие. Самая лучшая молитва — это как ты и сам говоришь: “Да будет воля Твоя”. Искреннее покаяние покрывает все грехи. Всегда помни, что все тревожения в этой жизни предназначены сделать нас наиболее чуждыми миру сему. Следовательно, они ведут нас к лучшей жизни. Наружное благочестие, набожность, молитвенные песнопения, бдения и посты хороши сами по себе и необходимы, но лишь как обрамление напряженной внутренней жизни: смирения, непрекращаю-

**Иеросхимонах
Михаил (Питкевич)
(слева)**

**Схиархимандрит
Агапий
(до принятия
схимы — Афиноген
Агапов)
(справа)**

щейся молитвы, веры в Бога и так далее. Если второе отсутствует, то и от первого немного толку... Не пренебрегай искренним покаянием, которое есть самое полезное для возрастания в нас смирения. Воистину покаяние может совершенно преобразить человека»⁴¹. В обители также подвизались валаамские старцы схиигумен Лука (Земсков; 1880–1968), иеросхимонах Иоанн (Андреев; 1874–1961), схимонах Герман (Соколов; 1879–1965), схимонах Николай (Монахов; 1876–1969) и другие.

Учеником валаамских старцев, унаследовавшим их духовную традицию, в Псково-Печерском монастыре стал иеромонах Ипполит (Халин; 1928–2002, с 1985 года — архимандрит), принявший здесь монашеский постриг и пребывавший в обители с 1957 по 1966 год, до отъезда на Афон, где провел семнадцать лет. Известным монастырским духовником, претерпевшим до поступления в обитель тяжелые советские репрессии, но неизменно относившимся ко всем с большим терпением, смирением и любовью, был схиархимандрит Агапий (Агапов; 1881–1979; в обители с 1945 года).

В послевоенные годы на жительство в Псково-Печерский монастырь прибыли старцы: архимандрит Иероним (Тихомиров; 1905–1979; в обители с 1947 года), многие годы несший послушание келаря; иеродиакон Анатолий (Семенов; 1905–1986; в обители с 1945 года), потерявший на фронте руку, но непрестанно и благоговейно совершавший

диаконское церковное служение; схиигумен Онисифор (Михайлов; 1885–1980; в обители с 1948 года), монастырский кузнец, известный своим смирением и благочестием. Особую роль в жизни Псково-Печерского монастыря во второй половине XX столетия сыграл архимандрит Нафанаил (Поспелов; 1920–2002; в обители с 1947 года), сын прославленного в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской протоиерея Николая Поспелова († 1938), фронтовик, опытный старец, окормлявший большое число духовных чад, более четырех десятилетий несший послушание казначея монастыря.

Во все время существования обители в ней не гас огонь старческого служения. Все, кто приходили за духовным утешением и советом, находили их в беседах с великими молитвенниками.

В 1950-е годы на жительство в Псково-Печерский монастырь также поступили многие другие подвижники. Среди них архимандрит Феофан (Молявко; 1913–2001; в обители с 1951 года), смиренный инок, совершитель непрестанной Иисусовой молитвы; схиигумен Савва (Остапенко; 1898–1980; в обители с 1955 года) — один из наиболее известных и почитаемых печерских старцев, имевший огромное число духовных чад, приезжавших к нему за

*Схиархимандрит
Александр
(Васильев)
(слева)*

*Схиигумен Савва
(Остапенко)
(справа)*

*Архимандрит
Досифей
(Сороченков)
в центре
и архимандрит
Нафанаил
(Поспелов) справа*

*Архимандрит
Иоанн
(Крестьянкин)*

советом из самых отдаленных областей страны; архимандрит Антипа (Михайлов; 1924–1989; в обители с 1955 года), в последние годы жизни почти непрерывно совершавший чтение неусыпаемой Псалтири, опытный духовник; архимандрит Досифей (Сороченков; 1928–1998; в обители с 1957 года) — мудрый подвижник, живший с 1966 по 1982 год на Афоне в Пантелеимоновом монастыре, а затем вернувшийся в Печоры и окормлявший здесь многочисленных духовных чад; схиархимандрит Александр (Васильев; 1927–1998; в обители с 1958 года) — опытный братский духовник, также окормлявший не только монашествующих, но и многочисленных паломников, долгие годы несший послушание благочинного, яркий проповедник; архимандрит Никита (Чесноков; 1883–1963; в обители с 1959 года) — ученик и наследник традиции святого праведного Иоанна Кронштадтского, переживший советские репрессии, заключение и лагерь, спасший в годы Великой Отечественной войны от уничтожения немецкими войсками мощи древних новгородских святых, в частности мощи святителя Никиты Новгородского, находившиеся в Софийском соборе; схиархимандрит Пимен (Гавриленко; 1883–1976; в обители с 1959 года) — один из наиболее духовно опытных печерских старцев, многолетний братский духовник, совершитель непрестанной Иисусовой молитвы.

Все да будет у тебя с любовью

С 1967 года в Псково-Печерском монастыре подвизался один из наиболее известных рус-

ских старцев XX века архимандрит Иоанн (Крестьянкин; 1910–2006), являвшийся духовником огромного числа русских священнослужителей, монашествующих и мирян, наделенный особой пастырской мудростью, преисполненный любовью ко всем приходившим к нему за советом, выдающийся проповедник. Известны многочисленные случаи его прозорливости, а также исцелений по молитвам старца. Наставления отца Иоанна отличались удивительной простотой и смирением, теплом и в то же время необходимой для христианского спасения духовной требовательностью.

Мудрые советы отца Иоанна часто изменяли жизнь человека. От старца можно было услышать и строгое, даже обличительное слово, но вместе с тем соединенное все с той же любовью, с сердечной заботой о приходящих и с надеждой на исправление кающегося. Именно любовь была одной из важнейших тем его проповедей и наставлений. Так, в одном из своих пасхальных писем отец Иоанн призывает: «Воскрес Спаситель, воскреснув однажды, чтобы светом Своего Воскресения озарить мир навсегда. Страдания и Гроб явили полноту любви Божией к нам и дали разумение великой тайны Жизни, побеждающей саму смерть, сам ад. И тайна эта — Любовь! Полюбите! И вы будете радоваться с другими и за других. Полюбите ближнего! И вы полюбите Христа. Полюбите обидчика и врага! И двери радости распахнутся для вас, и воскресший Христос встретит вашу воскресшую в любви душу. Вот и все! Так мало ждет от нас Господь! В этом — наш рай! Это — наше

воскресение! Полюбите Любовь, и живы будете воскресшим в страдании любви Спасителем!»⁴²

В другом письме отец Иоанн наставляет: «Какя желаю тебе, чадо мое духовное, чтобы вся жизнь твоя стала служением, и цель ее — труд для Бога, во спасение твоей души... Я призываю тебя к высоте полного самоотречения, которое достигается только любовью. Любовь освящающая, согревающая, оживляющая; любовь, забывающая себя и отдающая себя всецело Богу, а в Нем и всякому ближнему, да будет для тебя тем светочем, в котором возобразится Христос. Только в Нем — цель, смысл и истинная радость жизни. Все да будет у тебя с любовью»⁴³.

Молитва отца Иоанна — деятельная и сильная — помогала его духовным чадам преодолевать грех, стремиться к верному исполнению евангельских заповедей, идти по пути стяжания христианских добродетелей. Отец Иоанн был погребен в монастырских «Богом зданных» пещерах на том самом месте, где до этого пребывал гроб преподобного Симеона (Желнина). Сегодняшнее почитание памяти архимандрита Иоанна среди православных людей нашего Отечества очень велико.

С 1974 года в Псково-Печерском монастыре подвизался известный старец и духовник архимандрит Адриан (Кирсанов; 1922–2018), наставлявший в благочестии и в христианском

житии своих многочисленных духовных чад. В 1960–1970-е годы в обители также проживали схиигумен Мелхиседек (Цебенко; 1915–1992), в последние годы тяжело болевший, но смиренно и стойко переносивший свой недуг, келейно исповедовавший духовных чад; схииеродиакон Андроник (Шаруда; 1933–2010; в обители в 1968–1969 годах, затем с 1977 года), много десятилетий несший послушание садовника обители, и многие другие.

«...Старцы — это Божие благословение людям»⁴⁴ — слова эти принадлежат архимандриту Иоанну (Крестьянкину), псково-печерскому старцу, который, хотя и относился к себе с удивительным смирением, как раз и оказался подобным «Божим благословением» для своих духовных чад. Путь старчества — это подвиг служения Богу и ближнему, соединяющий в себе отеческую любовь и строгость, с особой силой призывающий всех, прибегающих за старческим советом, вместе и к радости о Господе, и к слезам покаяния, и к стяжанию христианских добродетелей, и к напряженной борьбе с грехом. Именно такое старчество — как истинное благодатное сердце русского монашества и пастырства XIX–XX столетий — и открылось в знаменитых духоносных старцах Псково-Печерской обители.

Петр Малков

¹ *Basilus Magnus*. Eiusdem sermo asceticus // PG. 31. Col. 632CD. Рус. пер: *Василий Великий*, свт. Слово подвижническое и увещание об отречении от мира и о духовном совершенстве // *Василий Великий*, свт. Творения. Т. 2. СПб., 1911. С. 308–309.

² *Ioannes Cassianus*. Collatio II, 15 // PL. 49. Col. 549.

³ По данным «Послужного списка иеросхимонаха Симеона за 1953 год»; в дневнике игумена Павла (Горшкова) за 1927 год указывается иная дата пострига — 4-я неделя Великого поста, пришедшаяся в том году на 3 апреля по н. ст.

⁴ *Малков Георгий, диак., Малков П.* «Истина всегда проста». Преподобный Симеон Псково-Печерский. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С. 29.

⁵ Там же. С. 29–30.

⁶ *Галаева С.* *Добрая традиция* // *Ветеран*. 1989. № 48 (100).

⁷ *Тихон (Секретарев), архим.* *Врата небесные*. Печоры, 2006. С. 115.

⁸ *Малков Ю. Г., диак., Малков П. Ю.* «Мы всегда под крылом Божиим». Жизнь и поучения архимандрита Серафима (Розенберга). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. С. 60–63.

⁹ *Малков Георгий, диак., Малков П.* «Истина всегда проста». С. 206.

¹⁰ Там же. С. 193–194.

¹¹ Там же. С. 331.

¹² Там же. С. 294.

¹³ Там же. С. 311.

¹⁴ Там же. С. 323.

¹⁵ Там же. С. 337.

¹⁶ Там же. С. 297.

¹⁷ Там же. С. 339.

¹⁸ Там же. С. 348.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 344.

²⁵ См.: Там же. С. 350.

²⁶ Там же. С. 285.

²⁷ Там же. С. 320.

²⁸ Там же. С. 325.

²⁹ Там же. С. 284.

³⁰ Там же. С. 310.

³¹ Там же. С. 330.

³² Там же. С. 310.

³³ Там же. С. 314.

³⁴ Там же. С. 308.

³⁵ Там же. С. 315.

³⁶ Там же. С. 350.

³⁷ Там же. С. 332.

³⁸ Там же. С. 336–337.

³⁹ *Малков Ю. Г., диак. Малков П. Ю.* «Мы всегда под крылом Божиим». С. 183–185.

⁴⁰ Там же. С. 212.

⁴¹ *Малков Георгий, диак., Малков П. Ю.* «Любовь покрывает всё...» Жизнь и поучения иеросхимонаха Михаила (Питкевича). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 281–282.

⁴² Божий инок: К 100-летию со дня рождения архимандрита Иоанна (Крестьянкина), 1910–2010 гг. / сост. Т. С. Смирнова. Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2009. С. 190.

⁴³ Там же. С. 190–191.

⁴⁴ *Ильюнина Л.* *Живое предание*. Старец Иоанн (Крестьянкин). Красногорск: Успенский храм, 2011. С. 68.